

Г. Волконский

**Записка в редакцию газеты
"Право" по поводу процесса
М. А. Стаховича против
князя В. П. Мещерского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Волконский**
Записка в редакцию газеты "Право" по поводу процесса М. А. Стаховича
против князя В. П. Мещерского / Г. Волконский – М.: Книга по Требованию,
2016. – 37 с.

ISBN 978-5-518-00335-4

ISBN 978-5-518-00335-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

„I. В. Гессену и В. Д. Набокову въ редакцію газеты „Право“. Эвенггород-
ская, 22, С.-Петербургъ.

Милостивые Государи,

Прилагаемую записку по дѣлу г. Стаховича и кн. Ме-
щерскаго надѣюсь видѣть напечатанною въ „Правѣ“, а равно
уполномочиваю Васъ огласить ее на судѣ.

Примите и пр.

Отставной коллежскій регистраторъ
князь Григорій Михайловичъ Волконскій.

Г. Ментона.

9/22 Ноября 1904 г.

№ 131.

Императорское Россійское Вице-Консуль-
ство симъ удостовѣряетъ подлинность на
оборотѣ сего стоящей подписи отставнаго
Коллежскаго Регистратора Князя Григорія
Михайловича Волконскаго.

Вице-Консуль: Н. Юрасовъ.

Г. Ментонъ.

9/22 Ноября 1904 г.

(М. П.)

Пошлины 8 фр.“

II.

„Къ процессу Стаховича противъ кн. Мощерскаго.

Записка кн. Г. М. Волконскаго въ редакцію газеты „Право“ на имя Г. В. Гессена и В. Д. Набокова. Звенигородская 22, С.-Петербургъ.

Милостивые Государи,

Узнавъ, что процессъ М. А. Стаховича противъ князя В. П. Мещерскаго назначенъ на 22 Ноября 1904 г., я прошу Васъ напечатать настоящую записку въ ближайшемъ № „Правъ“.

Прежде всего прошу воспроизвести копію съ письма, посланнаго мною въ свое время редактору „Гражданина“, т. к. ни кн. Мещерскій, ни редакторъ „Руси“ (къ которому я тоже обратился съ письмомъ отъ 11 Мая нов. ст.) моего заявленія не напечатали. — Копія съ моего письма была, однако, напечатана въ № 46 „Освобожденія“ отъ 18 Апр. (1 Мая) 1904 г.; замѣтку по этому поводу напечатала затѣмъ берлинская газета „Vossische Zeitung“ 20 Мая 1904 г. — Вотъ это письмо:

14/27 Апрѣля 1904 г.
г. Ментона.

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Въ № 28 „Гражданина“ (отъ 8-го Апрѣля 1904 г.) Вы обрушиваетесь на М. А. Стаховича за фактъ появленія текста одной его статьи — „Старая Исторія“, предназначавшейся для легальной печати, — въ „Освобожденія“, обвиняя при этомъ г. Стаховича въ сотрудничествѣ въ „революціонномъ“ журналѣ.

Считаю своимъ долгомъ высказать Вамъ, Князь, слѣдующее: текстъ названной статьи былъ доставленъ въ редакцію „Освобожденія“ мною, и я публично заявляю, что г. Стаховичъ совершенно не причастенъ ни этому факту, ни тому, что его статья, въ томъ или другомъ видѣ, дошла до меня. Я-же за свои дѣйствія отвѣчаю предъ моею совѣстью и предъ моимъ Государемъ.

Такимъ образомъ Вы согласитесь теперь, что нападки Ваши на М. А. Стаховича несправедливы по существу и не должны были бы имѣть мѣста.

Что-же касается до „Освобожденія“, то позвольте мнѣ сказать, что изданіе это не станетъ „революционнымъ“ только оттого, что Вы, Князь, на него такъ смотрите, — какъ въ свое время не стали-же революционными учреждениями Редакціонныя Комиссіи по освобоженію крестьянъ только оттого, что онѣ считались таковыми нашими ретроgrадами.

Примите, Князь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи.

Князь Григорій Михайловичъ Волконскій.

Письмо это было послано кн. Мещерскому заказнымъ, съ просьбой его напечатать (роspиcкy прилагаю). Хотя мое знакомство съ кн. В. П. Мещерскимъ ограничивается тѣмъ, что я встрѣтился съ нимъ однажды, лѣтъ 20 тому назадъ, въ домѣ кн. Э. Э. Ухтомскаго, я полагаю что эта встрѣча, въ связи съ самою элементарною добропорядочноcтiю публициста побудятъ редактора „Гражданина“ возстановить истину. Желая скорѣе остановить возможные новыя выходки кн. Мещерскаго противъ г. Стаховича, я на слѣдующій день (15/28 Апрѣля) послалъ ему, за своею подписью, еще депешу: *Stahovitch nullement mélé Osvoboždénie, lettres suivent* (роspиcкy прилагаю). — Но кн. Мещерскій, какъ Вамъ извѣстно, оставилъ мое заявленіе безъ вниманія.

По этому поводу желаю сказать Вамъ нѣсколько словъ. Дѣло Стаховича касается меня очень близко, во 1) по существу, такъ какъ П. Б. Струве, редакторъ „Освобожденія“, получилъ текстъ статьи г. Стаховича отъ меня, а во 2) по своему принципиальному характеру.

Въ свое время я извѣстилъ г. Стаховича (съ которымъ я не видѣлся лѣтъ двадцать) и его адвоката, прис. пов. В. А. Маклакова, о томъ, что я готовъ, если мои частныя дѣла позволяютъ, пріѣхать дать мои показанія на судѣ; въ письмѣ къ г. Маклакову я поспѣшилъ также опровергнуть напечатанное кн. Мещерскимъ заявленіе будто „рукопись“ г. Стаховича очутилась въ редакціи „Освобожденія“; никакой рукописи г. Стаховича я не видѣлъ, это просто плодъ воображенія кн. Мещерскаго. „Vossische Zeitung“ уже напечатала (20 Мая), что я послалъ въ „Освобожденіе“ статью г. Стаховича въ видѣ корректурнаго листа; это совершенно справедливо; но я никогда не говорилъ, и теперь не утверждаю,

что этот листъ исходилъ изъ редакціи „Права“; для подобнаго утвержденія я долженъ былъ-бы имѣть возможность сличить вышеупомянутый оттискъ съ оттисками „Права“. — Кн. Мещерскій не могъ имѣть ни малѣйшаго основанія сомнѣваться въ искренности редакціи „Освобожденія“, заявлявшей (по моей просьбѣ), что она печатаетъ „статью г. Стаховича безъ всякаго не только участія, но даже разрѣшенія со стороны автора и редакціи „Права“ (см. „Освобожденіе“ № 44). Почему редакторъ „Гражданина“ пренебрегъ этими строками и исказилъ предъ своими читателями положеніе дѣла? Почему кн. Мещерскій не захотѣлъ возстановить истину и пренебрегъ моимъ письмомъ? Почему онъ во-время не извинился предъ г. Стаховичемъ? . . .*)

Теперь перехожу къ принципиальной сторонѣ этого дѣла, побудившей меня принять въ немъ участіе. Мнѣ было бы весьма легко огласить статью г. Стаховича, не выступая лично; наконецъ, статья г. Стаховича могла-бы дойти до „Освобожденія“ и помимо меня; но я желалъ оставить право голоса за собою, вотъ поэтому-то я и послалъ статью Стаховича въ „Освобожденіе“, поэтому я не скрылъ своего поступка и поэтому я и теперь не называю лица, сообщившаго мнѣ о продѣлкѣ нашего цензурнаго вѣдомства. Подпись г. Стаховича имѣла для меня второстепенное значеніе, но вся сущность вопроса заключалась въ томъ, что цензура поступила **противузаконно**, не пропустивъ статью г. Стаховича я я считалъ необходимымъ вывести это наружу, и тѣмъ обратить на это вниманіе Верховной Власти, общества и европейской печати. А кн. Мещерскій неожиданно начудилъ и, доведя дѣло до суда, оказалъ мнѣ огромную услугу.

Поставивъ цѣлью моей публицистической дѣятельности содѣйствовать по мѣрѣ силъ водворенію въ Россіи законности — единственной гарантіи порядка и свободы, — я не могъ не воспользоваться поступкомъ, или вѣрнѣе проступкомъ цензуровъ, служившихъ покойному г. фонъ-Плеве. — Въ иностранныхъ государствахъ заботы о правильномъ теченіи жизни приводятъ къ пересмотру законодательства, у насъ-же на Руси, первымъ дѣломъ заботятся объ усиленіи

*) См. Приложение 1-ое.

власти; очевидно, однако, что власть, обходящая законъ, можетъ породить только усиленіе безпорядка и классическую въ Россіи смуту. То, что замѣчается въ общихъ вопросахъ управленія, происходитъ и въ вопросахъ, касающихся цензуры, гдѣ вліяніе министра Внутр. Дѣлъ совершенно устраняетъ и безъ того тяжелые законы о печати. (А до чего неразвиты наши цензоры, явствуетъ, напр., изъ слѣд. факта: пять лѣтъ тому назадъ цензура прислала обратно въ издательскую фирму Kündig'a, въ Женевѣ, экземпляръ моей брошюры „Pour les Boers, contre l'Impérialisme“ съ помѣтками противъ подозрительныхъ мѣстъ; вездѣ было подчеркнуто слово impérialisme, понятое цензорами въ смыслѣ верховной власти русскаго императора!)

Мнѣ казалось особенно важнымъ поднять „дѣло Стаховича“ именно теперь, когда желаніе Государя о томъ, что-бы „печать говорила правду“ стало общеизвѣстнымъ. На это я и указывалъ въ моемъ открытомъ письмѣ на имя Министра Императорскаго Двора Ген.-Ад. Барона Фредерикса, заканчивая его слѣдующими словами*): „Нашумѣвшее дѣло о статьѣ М. А. Стаховича, незаконно остановленной нашей цензурой, достаточно доказываетъ, что долго еще въ русскихъ газетахъ нельзя будетъ писать правду, такъ какъ низшія власти идутъ наперекоръ закону и Высочайшей волѣ, выраженной представителямъ печати при приѣмѣ г.г. Суворина и Столыпина“. (См. „Освобожденіе“ № 47, 2/15 Мая 1904 г., также замѣтки въ „Neue Freie Presse“ 3 Іюня, въ „Berliner Tageblatt“ 11 Іюня и въ „Dziennik Poznański“ 18 Сентября того-же года. — Въ названномъ письмѣ, какъ Вы д. б. помните, я просилъ Барона Фредерикса „защитить семью Чеботарѣвыхъ отъ низкой мстительности г.г. Плеве и Муравьева“.) — Но не одни министры заправляютъ повременной печатью; извѣстна преждевременная кончина г. Фалька (редактора „Сѣвернаго Края“), положительно затравленнаго г. Штюрмеромъ, который доносилъ про него, что хотя самъ Фалькъ человѣкъ безобидный, но находится подъ вліяніемъ Дмитрія Шаховскаго, и что поэтому его газета революціонная! Фалькъ говорилъ въ Петербургѣ г. Звѣреву, что онъ

*) *Примѣчаніе къ настоящему изданію*: См. въ концѣ брошюры Приложение 3-е.

не нарушилъ ни одного пункта цензурнаго устава, на что Звѣревъ отвѣтилъ: „Это намъ извѣстно, но Штюрмеръ находитъ, что тонъ газеты неблагонадежный и что если кн. Дмитрій Шаховской будетъ оставаться въ редакціи, то расширеніе программы не будетъ допущено.“ (Правъ былъ профессоръ Котляревскій, сказавъ друзьямъ на похоронахъ Фалька, что счетъ за нихъ можно послать Штюрмеру). — Безъ свободы печати невозможно защититься отъ произвола администраціи. (Мнѣ рассказывали, что Уфимскій Губернаторъ ген.-маіоръ Соколовскій, потребовавъ къ себѣ одного фельдшера, державшаго хорошихъ лошадей, далъ ему сто рублей и сказалъ, чтобъ тотъ продалъ ему за эти деньги тройку лошадей и экипажъ; уфимцы сжалились надъ фельдшеромъ, сложились и преподнесли ему для С—аго все, что послѣдній требовалъ. Мѣстная газета отказалась напечатать объ этомъ удивительномъ случаѣ даже „подъ видомъ басни“. Не знаю, похвасталъ-ли г. С—ій своею тройкою въ пріѣздъ Государя въ Уфу; за порядокъ въ городѣ онъ удостоился Высочайшей благодарности.) Взятчиичество и вообще масса злоупотребленій остаются скрытыми, благодаря чему господа, какъ Клейгельсъ и Штюрмеръ достигаютъ назначенія въ генераль-адъютанты или въ члены Государственнаго Совѣта.*) — Такимъ образомъ,

*) *Примѣчаніе къ настоящему изданію:* О ген. Клейгельсѣ я уже писалъ; пользуюсь случаемъ, чтобы прибавить нѣсколько данныхъ: На охрану города градоначальнику выдается по 100,000 руб. въ годъ. Однажды ф.-Шлеве о нихъ спохватился и спросилъ, гдѣ денги, неужели дѣла такъ плохи? ген. Клейгельсъ отвѣтилъ, что перевелъ деньги въ свою канцелярію, но что можетъ ихъ вернуть, если это министру пріятно — и вернулъ. Управляющимъ канцеляріей у него состоялъ нѣкто г. Кескевичъ, на руки зѣло не чистый. Такъ, съ брандъ-маіора Кирилова онъ бралъ ежегодный налогъ въ 2,000 руб., подъ угрозой лишить его мѣста; брандъ-маіоръ не выдержалъ и написалъ рапортъ бывшему товарищу министра Ви. Дѣль Зиновьеву (нынче членъ Госуд. Сов.), гдѣ объяснялъ, что остающіяся за этимъ вычетомъ 4,000 р. ему положительно недостаточны. Несмотря на это, Кескевичъ былъ удаленъ только послѣ назначенія ген. Клейгельса въ Кіевъ; только тогда В. Э. Фришъ (помощникъ градоначальника, человекъ, какъ меня увѣряли, порядочный, но дорожащій своимъ мѣстомъ) рѣшился убрать Кескевича, который, кажется, нашелъ уже дорогу въ Кіевъ. Мнѣ обо всемъ этомъ говорилъ покойный П. М. Азанчевскій-Азанчевъ, бывшій

не одни только интересы печати и общества страдают отъ нашей цензуры, но интересы самого государства требуютъ измѣненія положенія въ Россіи печатнаго слова.

Мнѣ сдается, что инцидентъ со статьей Стаховича будетъ имѣть въ этомъ отношеніи хорошее послѣдствіе. Согласитесь, что статья кн. Е. Трубецкаго („Война и бюрократія“) никогда не была-бы пропущена, если-бы администрація не опасалась новаго съ моей стороны разоблаченія.

Очевидно, однако, что успѣшная борьба съ злоупотребленіями властей будетъ возможна лишь тогда, когда Россія перейдетъ къ законно-правовому порядку, какъ къ единственной формѣ правленія, обеспечивающей твердую законность. Подъ этимъ законно-правовымъ порядкомъ я понимаю тотъ

непремѣнный членъ особаго по городскимъ дѣламъ присутствія; онъ читалъ рапортъ брандъ-маіора вмѣстѣ съ г. Зиновьевымъ.

Г. Азанчевскій скончался въ Ментонѣ, весною 1904 г., отъ болѣзни печени, сильно развившейся благодаря преслѣдованіямъ, которыми онъ подвергался со стороны ген. Клейгельса. Азанчевскій былъ прекраснымъ человѣкомъ; онъ три трехлѣтія прослужилъ предводителемъ дворянства въ Моложскомъ уѣздѣ Яр. губ.; школы и дороги удвоились за его время, крестьяне его любили. Въ Петербургѣ онъ очутился въ невозможной атмосферѣ аферистовъ, окружавшихъ Клейгельса; Аз. говорилъ мнѣ, что настаивалъ на принятіи просителей только въ кабинетѣ г. Фриша, не желая принимать ихъ съ глазу на глазъ; одинъ представитель иностранной фирмы телефоновъ тогда не пришелъ вовсе. Затѣмъ, онъ настоялъ чрезъ г.г. Плеве и Зиновьева, чтобъ городскія дѣла поступали къ нему, а не къ Кескевичу; тогда-то Клейгельсъ началъ его „травить“, вызывая по ночамъ, говоря ему дерзости; наконецъ, Аз. объявилъ ему, что служить съ нимъ больше не можетъ. Прибавлю, что послѣ 200 лѣтняго юбилея Петербурга Аз. былъ обойденъ наградой.

О г. Штюрмерѣ припомню, что онъ безъ всякой надобности выхлопоталъ у Сипягина охранное положеніе для Ярославской губ. — За это время полиція засадила однажды сына богатаго купца Кл-ва, давъ понять, что объявить его неблагонадежнымъ, если не будетъ представленъ выкупъ; отецъ разсердился, сказалъ, что ничего не дастъ, и сына выпустили. — Къ стати, если г. Штюрмеръ поѣдетъ что либо ревизовать, совѣтую закатить ему обѣдъ: тогда ревизіи не будетъ; такъ поступили по отношенію къ нему ржевцы. Теперь г. Штюрмеръ, съ ген. Альфатеромъ, засѣдаетъ въ Гос. Сов. — Точно это учрежденіе стало пожизненнымъ участкомъ для высокопоставленныхъ лицъ? . . .

государственный строй, который установится въ Россіи тогда, когда въ основные законы Имперіи будутъ включены четыре группы юридическихъ нормъ, которыми русскимъ гражданамъ гарантировались-бы слѣдующія права:

1) **Права личности**, а именно: свобода совѣсти, слова, печати, собраний, союзовъ, передвиженій; неприкосновенность частной собственности и свобода личности (т. е. право не быть задержаннымъ иначе какъ по распоряженію прокуратуры и не быть наказаннымъ иначе какъ по приговору суда); равноправность предъ закономъ. — Нѣкоторыя ограниченія въ пользованіи правами личности могутъ быть обусловлены потребностями времени, но принципы должны остаться неизблемы.

2) **Право участія чрезъ выборныхъ въ законодательствѣ**. — Чтобъ закону слѣдовали, нужно что-бъ его уважали; для сего нужно, что-бъ законъ отвѣчалъ потребностямъ населенія; только лица, свободно избранныя населеніемъ, съ обезпеченными за ними правами личности, могутъ знать его интересы и представить точный ихъ перечень.

3) **Право участія въ выработкѣ и установленіи бюджета**. — Безъ общественнаго контроля порядокъ въ финансахъ немыслимъ и только заявленіе самимъ населеніемъ своихъ потребностей можетъ привести къ построенію бюджета гармонирующаго съ его истинными потребностями и соответствующаго платежнымъ силамъ страны.

4) **Право контроля надъ програмною и административною дѣятельностію министровъ, отвѣчающихъ за себя и за своихъ подчиненныхъ**. — Контроль палатъ надъ министрами не исключаетъ ответственности министровъ предъ Монархомъ.

Затѣмъ, Монархъ, при вступленіи на престолъ, присягалъ-бы основнымъ законамъ Имперіи*).

**) Примѣчаніе къ настоящему изданію.* Совокупность перечисленныхъ здѣсь правовыхъ нормъ представляетъ принципиальную программу политической реформы, которая приведетъ къ цѣлому ряду новыхъ установленій и процедуръ управленія; помощью сихъ послѣднихъ станетъ возможно осуществить прикладныя реформы. У насъ часто смѣшиваютъ эти области права, — то оппозиція выставляетъ программы, въ которыхъ вопросы о 8-и часовомъ рабочемъ днѣ или о

Въ моемъ всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ 10 Апрѣля нов. ст. 1908 г. мною были предложены предварительныя мѣры для послѣдовательнаго перехода, къ этой законодательной работѣ. (Названное письмо было мною доставлено Е. И. В. В. Кн. Владиміру Александровичу 11 Апрѣля 1908 г. въ Ниццѣ; текстъ этого письма былъ опубликованъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ иностранныхъ газетахъ, а русскій его текстъ Вы найдете въ № 84 „Освобожденія“.) *) Вотъ эти мѣры, — изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ отмѣна тѣлеснаго наказанія и незначительныя облегченія участи „политическихъ“ недавно осуществились:

1. Слѣдуетъ немедленно уволить сановниковъ, министровъ и ихъ товарищей, стѣною обступившихъ Престоль и мѣшающихъ единенію царя съ народомъ, и замѣнить ихъ людьми молодыми, съ широкими взглядами, понимающими, что государство

подходящемъ налогѣ ставятся въ уровень съ вопросами представительства, правъ личности или даже формы правленія; — то правительство, ссылаясь на манифесты, устраиваетъ диверсію изъ политической сферы въ экономическую, — тоже своего рода „манифестация“ въ пустую. Оппозиція забываетъ, что многія социальныя и экономическія условія обставлены въ иныхъ маленькихъ аристократическихъ государствахъ Германіи гораздо лучше, чѣмъ въ „демократической“ Французской Республикѣ (вопросы: фабричный, страхованія рабочихъ, желѣзнодорожный, прогрессивнаго подоходнаго налога), а наши бюрократы все какъ будто не понимаютъ, что улучшеніе социальныхъ и экономическихъ условій немыслимо безъ извѣстнаго минимума политическихъ правъ. Въ одной изъ послѣдующихъ брошюръ я коснусь прикладной программы; я скажу, почему я стою за монархическій образъ правленія, почему я нахожу, что титулъ Самодержца долженъ остаться за русскими царями, почему я считалъ бы полезнымъ, чтобы въ высшей палатѣ находился также наследственный элементъ, который составилъ бы около 15% ея состава . . . Послѣдній указъ Сенату объявляетъ реформы, входящія въ первую часть моего Дармштадтскаго прошенія (о правахъ личности) и то не полностью. Несомнѣнно, однако, что разъ эти права будутъ установлены за гражданами, неизбѣжно явится спросъ на остальные, а затѣмъ и переходъ къ представительному образу правленія: въ большомъ государствѣ, какъ Россія, это совершенно необходимо. Россія, вѣдь, не Мекленбургъ-Шверинь, гдѣ возможно, съ грѣхомъ по-поламъ, удержаться на правахъ личности, не прибѣгая къ парламентаризму въ чистой его формѣ; наконецъ, внѣшняя политика маленькаго Мекл.-Шверина поглощена конституціонной Германіей.

*) *Примѣчаніе къ настоящему изданію:* См. въ концѣ этой брошюры Приложение 2-ое.